

ПОДПИСКА ПРИИМАЕТСЯ:
 Въ Тифлисъ: въ Редакци, находящейся при Типографіи, что на Александровск. площади и у комисіонера ея, Г. В. Беренштама; а также въ Губ. Почт. Конторѣ. Въ С.-петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. п. гербург. Почтамта. Въ Москвѣ: у комисіонера. Пшпер. Моск. Унверсит. Э. О. Свѣшниковъ.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 88.

Въ губернскихъ и Губернскихъ Почтов. Конторахъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавл. 9 р. съ прибавлен. 12 руб. 50 к. За одноказенныя прибавленія 5 руб. Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по ¼ коп. сереб. съ буквы.

**** 8-ю ноября разослао нашимъ подписчикамъ особое прибавленіе къ № 87 газ. «Кавказъ», заключающее въ себя Высоч. Манифестъ о кончинѣ вдовствующей Императрицы, порядокъ пошеиія траура и послѣднія телеграфическія депеши.**

С О Д Е Р Ж А Н І Е:

Правительственные распоряженія. Высочайшіе приказы по военному вѣдомству отъ 17, 19 и 20 октября.
Кавказская летопись. Тифлисъ. Приказы по Арміи. Ставрополь.
Политическое обозрѣніе.
Извѣстія о Россіи. О кончинѣ Императрицы Александры Феодоровны.—Извѣстія изъ Варшавы, и изъ Западной Сибири. Векс. и денеж. курсы.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. ВЫСОЧАЙШИЕ ПРИКАЗЫ ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Октября 17-го дня, 1860 года. Производится, за отличие въ дѣлахъ противъ Горцевъ: Помощникъ Командующаго войсками Кубанской Области, Генераль-Маіоръ Рудановскій — въ Генераль-Лейтенанты, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Командиръ Куринскаго Пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Павла Александровича полка, Флигель-Адъютантъ Его Величества, Полковникъ Чертковъ — въ Генераль-Маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества и съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Навагинскаго Пѣхотнаго полка Подполковникъ Головачевъ — въ Полковники и съ назначеніемъ Командиромъ Куринскаго Пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Павла Александровича полка. Назначаются: Начальникъ Кубанской Области и Командующій войсками въ оной и исправляющій должность Наказнаго Атамана Черноморскаго Казачьяго войска, Генераль-Лейтенантъ Филипповъ — Начальникомъ Главнаго Штаба Кавказской Арміи. Начальникъ Терской Области и Командующій войсками въ оной, Генераль-Адъютантъ, Генераль-Лейтенантъ графъ Евдокимовъ — Начальникомъ Кубанской Области и Командующимъ войсками въ оной, съ оставленіемъ и въ прежней должности и въ званіи Генераль-Адъютанта. Начальникъ Штаба войскъ Дагестанской Области, Свиты Его Императорскаго Величества Генераль-Маіоръ Святлопольскій — Помощникомъ Командующаго войсками Кубанской Области, съ оставленіемъ въ Свитѣ Его Величества. Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка Подполковникъ Абашидзе — Командиромъ Кавказскаго Линійнаго баталіона № 29-го, на мѣсто Полковника Калашникова 1-го. Переводятся: Гренадерскихъ полковъ: Грузинскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, Прапорщикъ Геевскій — въ Тифлискій Гренадерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича полкъ. Мингрельскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Димитрія Константиновича, Подпоручикъ Малицовъ — въ Кавказскій Линійный баталіонъ № 21-го.

Октября 19-го дня. Производится, за отличие въ дѣлахъ противъ Горцевъ: Начальникъ Штаба Кутаисскаго Генераль-Губернатора, Подполковникъ Кузьминскій — въ Полковники, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Переводятся: Состоящій по Армейской Пѣхотѣ и для особыхъ порученій при Командующемъ войсками Дагестанской Области, Подполковникъ Камневъ — въ Кабардинскій Пѣхотный Генераль-Фельдмаршала Князя Барятинскаго полкъ, съ отчисленіемъ отъ настоящей должности. Увольняются отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ: Сѣверскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка: Поручикъ Таткачевъ, Штабсъ-Капитаномъ и Прапорщикъ князь Абашидзе. Пѣхотныхъ полковъ: Рязскаго, Поручикъ Пивницкій, Штабсъ-Капитаномъ. Бѣлевскаго: Поручикъ Блогинъ, Штабсъ-Капитаномъ. Подпоручики: Юкичевъ 1-й и Юкичевъ 2-й. Сева-

стопольскаго: Поручикъ Платоновъ, Штабсъ-Капитаномъ и съ мундиромъ и Подпоручикъ Ренартевъ, Поручикомъ. Кавказскихъ Линійныхъ баталіоновъ: № 5-го, Прапорщикъ Левандовскій. № 7-го, Подпоручикъ Пересветъ-Солтанъ. № 32-го, Поручикъ Семичевъ, Штабсъ-Капитаномъ. Октября 20-го дня. Назначаются: Столоначальники Главнаго Дежурства Кавказской Арміи, состоящіе по Армейской Пѣхотѣ, Штабсъ-Капитаны: Губаревъ и Самойленко-Манджара, — оба Старшими Адъютантами въ Главный Штабъ той же Арміи, съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ.

КАВКАЗСКАЯ ЛЕТОПИСЬ.

ТИФЛИСЪ. Въ понедѣльникъ, 7-го числа сего ноября, въ Сіонскомъ Кафедральномъ Соборѣ, при бытности всего духовенства и высшихъ чиновъ военного и гражданскаго управления и представителей другихъ сословій, былъ обнародованъ Высочайшій Манифестъ о кончинѣ вдовствующей Императрицы Александры Феодоровны и по поводу сего горестнаго событія Синодальнымъ Членомъ, высокопреосвященнымъ Евсевіемъ, экзархомъ Грузіи, совершена заупокойная литургія и панихида съ возгласеніемъ вѣчной памяти въ Божѣ почившей Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ. Таковое же служеніе послѣдовало въ тотъ день и во всѣхъ церквахъ Тифлиса.

Приказы

ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Октября 29-го дня 1860 года. — Въ г. Тифлисъ. По вступившему ко мнѣ, по командѣ, представленію, утверждаю въ Дагестанскомъ пѣхотномъ полку Командирами баталіоновъ, подполковниковъ: Боровскаго — 1-го, Дворжецкаго-Богдановича — 5-го и маіора фонъ-Шульмана — 2-го, на имѣющіяся вакансіи.

О чемъ объявлю по Высочайше вѣреннѣмъ мнѣ войскамъ. — Назначаются: Управляющій Даргинскимъ округомъ до учреждения Дагестанской области, Лейбъ-Гвардіи казачьяго полка Ротмистръ князь Чачавадзе — исправляющимъ должность Начальника Даргинскаго округа, и состоящій по милиціи Прапорщикъ князь Тарханъ-Моуравовъ — въ должность Старшаго Адъютанта въ Даргинское окружное Управление.

Объявлю объ этомъ по войскамъ Кавказской Арміи. Подлинныя подписалъ: Главнокомандующій, Генераль-Фельдмаршалъ Князь Барятинскій.

8-го ноября прибылъ изъ Тегерана въ нашъ городъ, проѣздомъ въ С.-петербургъ, чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ его величества шаха персидскаго при Россійско-Императорскомъ Дворѣ, сартишъ Мирза-Гафаръ-Ханъ и драгоманъ Мирза-Джавадъ.

СТАВРОПОЛЬ-КАВКАЗСКІЙ, 2-ю ноября. 30-го числа прошлаго октября мѣсяца происходило въ нашемъ городѣ торжественное освященіе знамени, Высочайше пожалованнаго Кавказскому Линійному № 1-го баталіону, за отличие въ дѣлахъ противъ горцевъ. Погода, съ утра не предвѣщавшая ничего хорошаго, часамъ къ 10-ти приняла лучшей видъ и по этому, на площади возлѣ казармъ, гдѣ были выстроены баталіонныя роты, собралось довольно народа. Знамя освящаль госпитальный священникъ, а принималъ парадъ, за отсутствіемъ графа Евдокимова, командующій Кавказскою резервною дивизіею, генераль-лейтенантъ Мусницкій. Къ 2-мъ часамъ вѣтеръ совершенно стихъ, тучи разбѣлись и солнце показало на небосклонѣ. Въ эти минуты баталіонный командиръ, подполковникъ Иващенко, осѣненный знаменемъ, принималъ его, съ молитвою, изъ рукъ пастыря. Послѣ торжества данъ былъ подполковникомъ Иващенко обѣдъ, на которомъ провозглашены генераломъ Мусницкимъ тосты за здоровье Государя Императора и Царствующаго Дома, Генераль-Фельдмаршала Князя Барятинскаго, графа Евдокимова и прочихъ властей. Вечеромъ былъ пущенъ фейерверкъ и наконецъ открытъ балъ во вновь отдѣланной залѣ казармы.

Не излившимъ считаю прибавить, что въ день освященія баталіоннаго знамени, ставропольскій купецъ Черноглазовъ пожертвовалъ въ пользу войскъ № 1-го баталіона вину и мясную порціи. А.

ИЗВѢСТІЯ О РОССІИ.

Въ «Journal de St.-Petersbourg» напечатана слѣдующая статья о кончинѣ Ея Величества Государынѣ Императрицы Александры Феодоровны:

«Богу угодно было отозвать изъ этого міра Государынню Императрицу Александру Феодоровну, скончавшуюся въ Царскомъ Селѣ, 20-го октября, въ половинѣ девятаго утра. Эта кончина живо переноситъ воспоминаніе къ кончинѣ въ Божѣ почившаго Императора Николая Павловича, которому Императрица Александра Феодоровна была любовью и утѣшеніемъ.

«Императоръ Николай I подалъ Россіи примѣръ христіанна, героя передъ самой смертью, но смиришагося однако съ глубокой и полной покорностью передъ волей Провидѣнія, которое почти внезапно отозвало Его изъ этого міра.

«Государь Императоръ отвѣчалъ Августѣйшей Своей Супругѣ, молившей Бога, чтобы Онъ далъ ей умереть вмѣстѣ съ нимъ: «Нѣтъ; ты должна жить, чтобы ихъ утѣшать». Онъ думалъ, на смертномъ одрѣ своемъ, объ Августѣйшей Фамиліи, которую связывалъ воедино и хотѣлъ передать это наслѣдіе возлюбленной своей Супругѣ.

«Императрица Александра Феодоровна показала, съ какой нѣжностью она поняла этотъ долгъ, и обстоятельства, сопровождавшія послѣднія минуты ея жизни, доказываютъ, что, по винушенію возвышеннаго ея характера, она выказала, подобно супругу своему, передъ смертью всю кротость и смиреніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ, и всю твердость христіанской души.

«Давно уже разстроенное ея здоровье заставило ее уступить формально-выраженной врачемъ ея волѣ, чтобы она на зиму оставила суровый климатъ Санктпетербурга, и благотворное дѣйствіе ницскаго климата подало надежду, что это слабое здоровье укрѣпится. Но послѣдняя зима, проведенная въ Ниццѣ, не имѣла того же вліянія и Императрица объявила послѣ этого, что не согласится болѣе жить вдали отъ Россіи и хочетъ умереть тамъ, посреди своихъ близкихъ. Вотъ почему, когда Государь Императоръ, встревоженный новымъ приговоромъ врача Императрицы, изъявилъ недавно Родительницѣ Своей желаніе, чтобы она испытала еще разъ вліяніе воздуха береговъ Средиземнаго Моря, которое врачъ ея признавалъ столь полезнымъ, то Императрица отказалась исполнить просьбу своего августѣйшаго и возлюбленнаго сына.

«Однако, скорой кончины еще не опасались и въ сентябрѣ, въ Петергофѣ, послѣдніе хорошіе дни застали Императрицу въ успокоительномъ состояніи здоровья, которое, однакожъ, не устояло противъ суроваго вліянія осени. Болѣзнь въ всколыхнувшись дней сдѣлала столь-быстрые успѣхи, что Императоръ поспѣшно былъ призванъ, по телеграфу, изъ Варшавы.

«Тѣ, которые видѣли, какъ измѣнились черты Его Величества во-время дороги, могли заключить уже изъ одного этого, какъ встревожено было Его сыновнее сердце. Богъ даровалъ ему святое утѣшеніе пріѣхать во-время, для того, чтобы принять благословеніе своей Августѣйшей Родительницы, возлѣ которой Императоръ нашелъ царствующую Императрицу, заботливо бодрствующую у изголовья Августѣйшей больной, несмотря на запрещеніе врача оставлять свои покои посреди ночи, въ такое время, когда состояніе ея собственнаго здоровья требовало еще заботливаго попеченія.

«Великіе Князья Константинъ Николаевичъ и Николай Николаевичъ съ Ихъ Супругами и Великая Княгиня Марія Николаевна помѣщались въ Александровскомъ дворцѣ, близъ Августѣйшей больной. Великій Князь Михаилъ Николаевичъ и Великая Княгиня Ольга Николаевна съ Супругомъ своимъ, Наслѣднымъ Принцемъ Виртембергскимъ, прибыли изъ чужихъ краевъ 18-го октября.

«Великая Княгиня Елена Павловна возвратилась 2-го ок-

гидра въ Санктпетербургъ изъ Царскаго Села, гдѣ она находилась при Императрицѣ съ самаго начала минувшей недѣли.

•Такимъ-образомъ, къ великому утѣшенію Вдовствующей Императрицы, около смертнаго одра ея собрались все члены, которымъ Она оставила примѣръ истинно-христіанской кончины.

•Она Сама просила, чтобъ ее приобщили святыхъ таинъ, въ пятницу, 14-го октября; во вторникъ Она вторично изъявила то же желаніе, всегда выказывая, послѣ священнаго обряда, совершенное спокойствіе души.

•Въ среду, около трехъ часовъ пополудни, духовникъ ея, протопресвитеръ Бажановъ, былъ приглашенъ для чтенія молитвъ Пресвятой Богородицѣ у одра Августѣйшей больной, которую окружали все члены Императорской Фамиліи.

•Императрица выслушала молитвы съ благочестивымъ смиреніемъ; она благословила затѣмъ возлюбленнаго своего Сына, Государя Императора, преклонившаго колѣна подъ рукой своей Родительницы, и каждаго изъ остальныхъ дѣтей и внуковъ своихъ. Потомъ она пожелала видѣть своихъ придворныхъ дамъ и высокыхъ сановниковъ, окружающихъ нашего Государя.

•Зрѣлище было величественно и торжественно. Императоръ, сдерживая сыновнюю печаль свою, называлъ возлюбленной Своей Родительницѣ приближавшихся къ ней лицъ, къ которымъ Она обращалась со словами прощанія и благодарности.

•Наконецъ, Она пожелала, чтобы къ Ней допустили всѣхъ служащихъ при ней, даже самыхъ послѣднихъ слугъ. Все они были допущены къ цѣлованію руки ея.

•Послѣдній часъ приближался. Агонія безъ страданій начала обнаруживаться, оставила Августѣйшей умирающей полное присутствіе духа. Она угасала въ двухъ часахъ отъ часовъ, воздвигнутой въ память Великой Княжны Александры Николаевны. За нѣсколько дней передъ тѣмъ, Она произнесла дорогія имена Своей дочери, похищенной у Ея вѣжності въ столь-молодыхъ лѣтахъ, и Его Величества Государя Императора Николая Павловича, *которою готовилась узрѣть*. Наступило утро. Императорская фамилія окружила смертный одръ. Весьма-многія лица ждали въ соседней комнатѣ. Посреди глубокаго молчанія скорби и молитвы, каждый преклонилъ колѣна. Нѣсколько легкихъ вздоховъ предшествовали отходу въ вѣчность христіанской души.

•Такова была кончина этой благочестивой Государыни.

•Россіи не достаточно извѣстны великодушіе Августѣйшей Вдовы Императрицы Николая I-го и необыкновенная деликатность ея чувствъ, проявлявшая, такъ-сказать, все существо ея.

•Только тѣ, которые близко ее знали, могутъ сказать, что ея любящая и прекрасная душа никогда себя не измѣняла и что она, до конца своей жизни, ощущала потребность облегчать все страданія, которыя были ей извѣстны, заблѣвно скрывая свои благодѣянія, проявлявшіяся въ самыхъ бѣдныхъ семействахъ.

•Здѣсь не мѣсто говорить, до какой степени она соблюдала эту двойную христіанскую добродѣтель. Несомнѣнно то, что душа ея была чиста и что въ сознаніи своей вѣжності къ семейству и любви къ добру она, съ помощью христіанскаго смиренія, почерпнула ясность и спокойствіе послѣднихъ дней своихъ, оставивъ по себѣ воспоминаніе, которое никогда не умретъ. (Слб. В.)

Извѣстія изъ Варшавы.—Его Величество Государь Императоръ, въ субботу, 8-го (20-го) числа октября, въ 3¼ часа по-полудни, изволилъ прибыть, въ сопровожденіи его королевскаго высочества великаго герцога саксен-веймарскаго, по Санктпетербургско-варшавской желѣзной дорогѣ, на станцію Таргувекъ, откуда въ экипажѣ отправился, вмѣстѣ съ великимъ герцогомъ, въ Лазенковскій дворецъ. По выслушаніи въ александровской придворной церкви краткаго молебствія, Его Величество и великій герцогъ перѣехали въ Бельведерскій дворецъ. Въ то же время пріѣхали въ Варшаву: ихъ королевскія высочества принцы Карлъ и Албертъ прусскіе, герцогъ Августъ вюртембергскій и герцогъ Фридрихъ гессенъ-кассельскій.

По прибытіи въ Бельведерскій дворецъ, Государь Императоръ изволилъ смотрѣть караулъ отъ 1-го сапернаго батальона.

Въ 7¼ часовъ вечера, пріѣхалъ въ Варшаву, чрезъ Санктпетербургскую заставу, Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великій Князь Николай Александровичъ, и остановился также въ Бельведерскомъ дворцѣ. По прибытіи въ этотъ дворецъ, Его Высочество смотрѣлъ почетный караулъ отъ смоленскаго уланскаго имени своего полка и изволилъ принимать представлявшихся офицеровъ всѣхъ казачьихъ полковъ, въ Варшавѣ и лагерѣ квартирующихъ.

Въ 8 часовъ вечера, Государь Императоръ и великій герцогъ саксен-веймарскій изволили находиться на пред-

ставленіи въ Большомъ Театрѣ, а потомъ возвратились въ Бельведерскій дворецъ.

Наканунѣ, 7-го (19-го) октября, пріѣхалъ изъ-заграницы въ Варшаву его королевское высочество, великій герцогъ Георгъ мекленбургъ-стрелицкій.

Въ свитѣ Его Величества Государя Императора пріѣхали: генерал-адъютанты Его Императорскаго Величества: князь Долгоруковъ 1-й, графъ Адлербергъ 2-й, Огаревъ, князь Радзивилъ и баронъ Притвицъ; а въ свитѣ Его Императорскаго Высочества Государя Цесаревича генерал-адъютантъ графъ Строгоновъ 1-й.

По случаю благополучнаго пріѣзда Государя Императора, въ субботу, вечеромъ, городъ былъ иллюминированъ.

— Третьяго-дня, 9-го (21-го) октября, въ десятомъ часу утра, Государь Императоръ изволилъ отправиться на станцію варшавско-вѣнской желѣзной дороги, гдѣ собрались многія военныя лица, въ-ожиданіи прибытія изъ-заграницы его королевскаго высочества принца-регента прусскаго.

Затѣмъ Его Величество, съ пріѣхавшимъ августѣйшимъ гостемъ, возвратился въ Бельведеръ и находился при разводѣ батальона шлесбургскаго пѣхотнаго полка, записнаго почетный караулъ при е. к. в. принцѣ-регентѣ прусскомъ.

Потомъ, Государь Императоръ, съ великимъ герцогомъ Карломъ саксен-веймарскимъ, отправился въ Лазенковскій дворецъ, гдѣ въ придворной церкви изволилъ слушать литургію, по окончаніи коей высшіе военныя и гражданскіе чиновники имѣли честь представляться Его Императорскому Высочеству Великому Князю Наслѣднику Цесаревичу.

За симъ Государь Императоръ изволилъ посѣтить пріѣхавшаго въ Варшаву великаго герцога мекленбургъ-шверинскаго, остановившагося въ принадлежащемъ къ Лазенковскому дворцу, такъ-называемомъ Блюмъ Домикѣ.

По возвращеніи въ Бельведерскій дворецъ, во второмъ часу по-полудни, Государь Императоръ, вмѣстѣ съ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, отправился въ православный святотроицкій соборъ, а потомъ въ католическій митрополитальный соборъ св. Іоанна; въ храмахъ сихъ собраны были начальники и чиновники здѣшнихъ управленій военнаго и гражданского вѣдомствъ и городскіе обыватели.

По отбытіи изъ собора, Государь Императоръ, съ Государемъ Наслѣдникомъ, изволилъ затѣхать въ Замокъ, къ книгунѣ Горчаковой.

Въ тотъ же день, въ третьемъ часу по-полудни, назначенъ былъ обрядъ положенія краугольного камня къ постоянному мосту на Вислѣ, между Варшавою и Прагою.

Къ назначенному часу собрались на устроенномъ временномъ мосту члены строительной комисіи, приглашенныя знатныя лица и многочисленная публика, особливо на новомъ сѣздѣ, на старомъ мосту и со стороны Праги, гдѣ также отведено было мѣсто для зрителей.

Велѣдъ за тѣмъ прибылъ на мѣсто закладки высокопреосвященный Фіалковскій, архіепископъ-митрополитъ варшавскій, съ духовенствомъ.

Въ исходѣ втораго часа изволилъ прибыть Государь Императоръ, въ сопровожденіи Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, иностранныхъ принцевъ и блистательной свиты.

Его Величество, съ означенными особами, изволилъ пройти чрезъ устроенную со стороны Варшавы триумфальную арку, украшенную цвѣточнымъ вензелемъ Его Величества, флагомъ съ гербомъ царства, гербами губерній и города Варшавы и разноцвѣтными флагами. На аркѣ красовались также группы мастерскихъ орудій, а у перилъ временнаго моста разставлены были ремесленные цехи, съ своими знаменами.

На половинѣ моста, Государь Императоръ встрѣченъ былъ архіепископомъ, произнесшимъ приличное празднеству слово. Послѣ чего, архіепископъ, сопровождаемый епископомъ-суфраганомъ варшавскимъ, Декертомъ и епископомъ-суфраганомъ ловицкимъ, гр. Плятеромъ, приступилъ къ совершенію молебствія, по окончаніи коего управляющей постройкою моста, генерал-адъютантъ Коцебу, поднесъ Государю Императору, Государю Цесаревичу и прочимъ высокимъ особамъ монеты, чекана 1860 г., для положенія таковыхъ въ приготовленное на краугольномъ камнѣ углубленіе. При чемъ представилъ онъ Государю Императору серебряную доску, съ соотвѣтственною надписью о закладкѣ постояннаго на Вислѣ моста въ благополучное царствованіе Его Величества и въ управленіе здѣшнимъ краемъ наместника, князя Горчакова. Серебряная эта доска покрыта была другою, мѣдною доскою, съ вырѣзною на ней надписью о закладкѣ мостоваго фундамента.

Для задѣлки этихъ досокъ, главный инженеръ подаль Его Величеству и Государю Цесаревичу приготовленные гранитные кирпичи, серебряную каменщицую лопатку и молотокъ, а инженеръ-строитель цементъ, для утвержденія этихъ кирпичей.

По задѣлкѣ собственноручно Государемъ Императоромъ перваго кирпича, августѣйшія особы и прочія знатныя лица поочередно клали и задѣлывали кирпичи; послѣ чего положена была на то мѣсто каменная плита и тѣмъ кончилась достопамятная для здѣшняго города церемонія.

Въ восьмомъ часу вечера, Государь Императоръ со спутною изволилъ находиться въ Большомъ Театрѣ. Въ тотъ же вечеръ, равно-какъ и въ предшедшій, городъ былъ иллюминированъ.

Въ свитѣ его королевскаго высочества принца прусскаго прибылъ военный министръ Роопъ.—Пріѣхали: Императорско-россійскій посланникъ при французскомъ дворѣ, генерал-адъютантъ графъ Киселевъ, изъ Парижа, и генерал-адъютантъ графъ Адлербергъ 3-й, изъ Берлина.

— 24-го (12-го) октября. Третьяго дня, 22-го (10-го) с. м., въ половинѣ одинадцатаго часа утра, Государь Императоръ и его королевское высочество принцъ-регентъ прусскій отправились на поле за Повонковскою заставою, гдѣ собрались также, со свитами своими, высокіе иностранные гости; тутъ, въ присутствіи августѣйшихъ особъ, происходила стрѣльба въ цѣль полевой артиллеріи. Его Величество изволилъ лично смотрѣть мѣткость выстрѣловъ, а потомъ гимнастическія упражненія при устроенной тутъ же школѣ; послѣ чего вмѣстѣ съ принцемъ-регентомъ возвратился въ Бельведерскій дворецъ.

Въ половинѣ четвертаго часа пополудни, Государь Императоръ, вмѣстѣ съ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, отправился на станцію желѣзной дороги, навстрѣчу прибывшаго въ Варшаву его императорско-королевскаго апостольскаго величества императора австрійскаго, Франца-Іосифа I. Осмотрѣвъ тамъ почетный караулъ отъ архангелогородскаго пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества. Великаго Князя Владимира Александровича полка, Государь Императоръ, вмѣстѣ съ его величествомъ императоромъ австрійскимъ, отправился въ Лазенковскій дворецъ и по осмотру тамъ почетнаго караула отъ 2-го сапернаго батальона, вмѣстѣ съ принцемъ-регентомъ прусскимъ, возвратился въ Бельведеръ.

Велѣдъ за симъ его величество императоръ австрійскій посѣтилъ Государя Императора въ Бельведерскомъ дворцѣ.

Въ половинѣ шестаго часа Государь Императоръ, съ принцемъ-регентомъ прусскимъ, отправился въ Лазенковскій дворецъ, изъ обѣда, на которомъ находился также Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и августѣйшіе иностранные гости.

Вечеромъ Государь Императоръ, съ его величествомъ императоромъ австрійскимъ, находились въ Большомъ Театрѣ. По окончаніи представленія Государь Императоръ, проводивъ императора австрійскаго въ Лазенковскій дворецъ, возвратился въ Бельведеръ.

Весь городъ, какъ и въ предшедшіе два дня, былъ иллюминированъ.

Въ прошлое воскресенье, 21-го (9-го) с. м., въ половинѣ пятаго часа пополудни, имѣлъ счастье представляться Государю Императору высокопреосвященный Іоанникій, архіепископъ варшавскій и новогорскій.

Третьяго-дня, въ пятомъ часу пополудни, высокопреосвященный Фіалковскій, архіепископъ-митрополитъ варшавскій и супер-интенденты евангелическихъ церквей удостоились также представляться Его Величеству.

Его высочество герцогъ Карлъ-Антонъ гогенцолерн-зигмарингенскій пріѣхалъ, третьяго-дня, изъ заграницы въ Варшаву.

Въ свитѣ его величества императора австрійскаго пріѣхали: министръ иностранныхъ дѣлъ графъ Рехбергъ; генерал-адъютанты: фельдмаршал-лейтенантъ графъ Кренвилъ и генерал-майоръ графъ Куденгове; тайный совѣтникъ баронъ Мейзенбургъ.

Варшава, 25-го (13-го) октября. Третьяго дня, Государь Императоръ, послѣ утренней прогулки въ Бельведерскомъ саду, въ 10 часовъ принималъ визитъ его величества императора австрійскаго.

Около полудня, Государь Императоръ и Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ изволили отправиться на Повонковское поле, куда также прибыли: его величество императоръ австрійскій, его королевское высочество принцъ-регентъ прусскій и находящіеся въ Варшавѣ иностранные принцы. Тамъ, въ присутствіи Его Величества и августѣйшихъ гостей, происходилъ смотръ собранныхъ полкъ Варшавою войскъ. По окончаніи смотра, Государь Императоръ, проводивъ императора австрійскаго въ Лазенковскій дворецъ, возвратился, въ четыре часа пополудни, въ Бельведеръ.

Вечеромъ, Государь Императоръ изволилъ отправиться въ Лазенковскій дворецъ и, вмѣстѣ съ его величествомъ императоромъ австрійскимъ, поѣхалъ въ 6. королевскій замокъ, на балъ къ князю-наместнику царства, на которомъ находились также: е. к. в. принцъ-регентъ прусскій, Его Императорское Высочество Цесаревичъ и иностранные принцы.

Испанскій чрезвычайный посланникъ и полномочный ми-

нистръ при императорско-россійскомъ дворѣ, князь де Осуга и дель Инфантато, прѣхалъ сюда изъ Парижа.

— 26-го (14-го) октябр. Вчера, въ 11¼ часовъ утра Государь Императоръ, вмѣстѣ съ его величествомъ императоромъ австрійскимъ, прибывшимъ въ Бельведерскій дворецъ, отправился на Повонзковское поле, гдѣ въ присутствіи находящихся нынѣ въ Варшавѣ высокихъ особъ и ихъ свитъ, происходили военные маневры, съ палубою. Въ маневрахъ участвовали 36 батальоновъ пѣхоты, 13 эскадроновъ кавалеріи и 6 казачьихъ сотенъ, со 102 орудіями, раздѣленныхъ на два отряда, сѣверный и южный, изъ коихъ первымъ командовалъ начальникъ 2-го корпуса, генералъ отъ инфантеріи Аппранди, а послѣднимъ генерал-лейтенантъ Шепелевъ.

Въ четвертомъ часу, Государь Императоръ, проводивъ его величество императора австрійскаго въ Лазенковскій дворецъ, возвратился въ Бельведеръ. Черезъ часъ потомъ въ Лазенковскомъ дворцѣ былъ большой обѣденный столъ, къ которому Государь Императоръ прибылъ вмѣстѣ съ его королевскимъ высочествомъ принцемъ-регентомъ прусскимъ. Къ высочайшему столу, кромѣ находящихся нынѣ здѣсь августѣйшихъ гостей и ихъ свитъ, приглашены были знатнѣйшіе здѣшніе чины, военные и гражданскіе. Послѣ обѣда, Государь Императоръ, съ принцемъ-регентомъ прусскимъ, возвратился въ Бельведеръ.

Вечеромъ, весь лазенковскій паркъ озарился блистательно иллюминаціею, которая, разливая потоки свѣта, придавала этой великолѣпной монаршей резиденціи истинно-восхитительный видъ. Въ 7¼ часовъ вечера, Государь Императоръ изволилъ прибыть въ Лазенковскій дворецъ и, вмѣстѣ съ его величествомъ императоромъ австрійскимъ, развѣзая по парку, при радостныхъ восклицаніяхъ собравшейся публики; послѣ чего Ихъ Величества изволили отправиться въ придворный театръ и по окончаніи представленія, возвратились въ Лазенковскій дворецъ, изъ котораго Государь Императоръ, въ 10¼ часовъ, возвратился въ Бельведеръ.

Вчера, Государь Императоръ принималъ его величество императора австрійскаго съ визитомъ.

Вечеромъ, его величество императоръ австрійскій, его королевское высочество принцъ-регентъ прусскій и всѣ высокіе иностранные гости, со свитами своими, находились на представленіи въ Большомъ Театрѣ.

По случаю полученной телеграфической депеши объ опасной болѣзни Ея Величества Государыни Александры Феодоровны, Государь Императоръ изволилъ сегодня отбыть изъ Варшавы, обратно въ Санктпетербургъ.

(О. Г. П. П.)

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ.

Въ 125-мъ № «Русскаго Назавида», въ статьѣ «Извѣстія изъ Западной Сибири», были изложены причины, побудившія насъ предпринять экспедицію къ верховьямъ р. Чу.

Отрядъ, назначенный для наказанія Кокандцевъ, за ихъ вѣроломную протѣву насъ дѣйствіа, собрался, какъ было уже сказано, при укрѣпленіи Върномъ, въ концѣ августа. 23-го числа отрядъ этотъ, въ составѣ шести ротъ пѣхоты, шести сотенъ казаковъ, при 13-ти орудіяхъ, и ракетной команды, подъ начальствомъ Генералъ-л-го Штаба полковника Циммермана, выступилъ изъ укр. Кастекъ по направленію къ коканскому укрѣпленію Токмакъ, лежащему впереди болѣе значительной коканской крѣпости Пашлекъ.

Не смотря на трудный переходъ черезъ горный хребетъ, отдѣляющій нашъ Заилійскій край отъ верховій долины р. Чу, гдѣ были расположены названныя коканскія укрѣпленія, отрядъ 26-го августа приблизился къ Токмаку. Остановившись съ отрядомъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ укрѣпленія, полковникъ Циммерманъ предложилъ гарнизону сдать; но, получивъ неудовлетворительный отвѣтъ, поставилъ батарею изъ 6-ти орудій и открылъ огонь. Послѣ нѣсколькихъ часовъ бомбардировки, гарнизонъ укрѣпленія, состоявшій изъ 70-ти человекъ, сдался нашимъ войскамъ. Въ укрѣпленіи найдено знамя, 2 орудія, 11-ть крѣпостныхъ ружей и небольшой складъ боевыхъ запасовъ. Разрушивъ стѣны, составлявшія укрѣпленіе, и постройки, въ немъ находившіяся, полковникъ Циммерманъ выступилъ къ укр. Пашлеку. На другой день по выступленіи, отрядъ остановился въ виду Пашлека.

Крѣпость Пашлекъ была построена на возвышенности лѣваго берега рѣчки Аламединъ, въ видѣ неправильнаго четырехугольника, каждый фасъ котораго имѣлъ отъ 105 до 110 сажень длины. Наружная ограда крѣпости состояла изъ глиняной стѣны съ зубцами, высотой въ 2 саж., и окружена была ровомъ, шириною въ 3 саж.; часть рва на сѣверномъ фасѣ была наполнена водою. Въ крѣпостной стѣнѣ были прорѣзаны бойницы и амбразуры; для увеличенія прочности стѣны были придѣланы къ нимъ контрфорсы, которые вмѣстѣ съ тѣмъ служили траверсами и предохраняли отъ авфилдныхъ выстрѣловъ. Ворота крѣпости, какъ съ наружной, такъ и съ внутренней стороны, были прикрыты такой же толстой и высокой стѣной, при-

кнутой къ главной оградѣ. Черезъ ровъ былъ перекинутъ мостъ, свитый во время осады. За наружной оградой помещались: мечеть, садъ съ бассейномъ, гостиный дворъ и жилища строенія для торговцевъ и частныхъ людей, проживающихъ въ крѣпости. Цитадель, прижнутая къ восточному фасу, состояла также изъ глиняной стѣны до 5 саж. высоты и была окружена съ трехъ сторонъ ровомъ; цитадель по угламъ и на фасахъ была усилена башнями, приспособленными какъ для фронтальной, такъ и для фланговой пушечной обороны каждаго фаса. Внутренность цитадели предназначалась для помѣщенія гарнизона и заключала въ себя только воинскія зданія. Крѣпость снабжалась водою посредствомъ бассейна и колодезь.

Тотчасъ по приближеніи нашего отряда къ крѣпости, была произведена рекогносцировка, которая показала, что невыгоднѣйшій способъ овладѣнія ею составляетъ ускоренная правильная осада. Для атаки былъ избранъ западный фасъ, противъ котораго сады представляли достаточное закрытіе началу осадныхъ работъ. За тѣмъ отрядъ былъ переведенъ на новую позицію, въ 2 верстахъ отъ крѣпости, противъ западнаго фаса. Въ ту же ночь, не смотря на большой переходъ сдѣланный войсками, открыты работы въ 250 сажняхъ отъ крѣпости и къ разсвѣту были готовы и вооружены три углубленные батареи на шесть орудій, 4 большихъ и 3 малыхъ мортиры и шесть ложементовъ для стрѣлковъ. Огонь неприятеля, продолжавшійся всю ночь, съ разсвѣтомъ, когда были усмотрены наши работы, усилился. Въ 5 часовъ утра батареи наши открыли огонь и, дѣйствуя почти цѣлый день, къ вечеру успѣли сдѣлать замѣтныя поврежденія въ оградахъ какъ наружной, такъ и внутренней. Въ слѣдующія три ночи траншейныя работы, не смотря на чрезвычайно-каменистый грунтъ, значительно подвинулись впередъ и построены: брешь-батарея въ 85 саж. и мортирная батарея для одной полупудовой и 3 кегорныхъ мортиръ, въ 30 сажняхъ отъ крѣпостной стѣны. Крѣпость продолжала производить по временамъ сильный огонь изъ орудій и крѣпостныхъ ружей.

3-го сентября, въ 4 часа по полудни, открытъ огонь съ брешь-батареи; неприятель, начавшій было отвѣчать, скорѣ замолчалъ. Отличными дѣйствіями этой батареи были сбиты зубцы и вся грудная оборона на первой крѣпостной стѣнѣ, а также разрушена вся часть башни, обращенной къ намъ. Къ ночи полковникъ Циммерманъ приказалъ уменьшить огонь изъ орудій и усилить дѣйствіе съ мортирныхъ батарей. Съ наступленіемъ темноты, были выведены рабочіе, для продолженія летучею сапою траншеи къ исходящему углу. Неприятель, огонь котораго постепенно слабѣлъ, сталъ кидать камнями. Съ нашей же стороны производился усиленный мортирный и ружейный огонь. Сильныя разрушенія и приближеніе нашихъ работъ къ самому рву заставили его открыть переговоры.

Командантъ Пашлека Атабекъ Датха (*) и командантъ укр. Мерке Алаширъ Датха, прибывшій за 5 дней на помощь Пашлеку, объявили чрезъ посланныхъ, что просятъ пощадить и готовы сдать крѣпость, въ удостовѣреніе чего и прислали письмо за своею печатію. Полковникъ Циммерманъ приказалъ немедленно остановить огонь, но работы продолжать дѣятельно. Въ то же время послано сказать обоимъ командантамъ, что требуется безусловная сдача со всѣмъ гарнизономъ, которому обѣщается сохраненіе жизни и имущества. Въ слѣдъ за тѣмъ полковникъ Циммерманъ потребовалъ, чтобы одинъ изъ Датхъ немедленно прибылъ къ нему въ траншею. Въ 1-мъ часу по полудни полученъ отвѣтъ, что съ разсвѣтомъ оба Датхи явятся въ траншею, въ удостовѣреніе чего старшій изъ нихъ, Атабекъ, прислалъ свою саблю и трехъ почетныхъ людей въ заложники. Когда разсвѣло, изъ крѣпости вышли оба команданта и объявили, что сдаются безусловно и предадутъ себя и весь гарнизонъ милосердію Русскаго Царя. Немедленно нашими саперами перекинутъ былъ мостъ черезъ крѣпостной ровъ и гарнизонъ сталъ выходить. Всего вышло изъ Пашлека и сдалось 627 человекъ, въ числѣ ихъ 84 торговца и ихъ работники. Все имущество взято ими съ собой. По очищеніи коканцами крѣпости, были введены туда наши войска. Въ крѣпости найдено: сѣкира Атабека Датхи, три знамени, 16 орудій, 49 крѣпостныхъ и большое количество кремневыхъ и фитильныхъ ружей, а также сабель, шашекъ и пикъ; кромѣ того 16 щитовъ съ серебряными украшениями, нѣсколько кольчугъ, барабановъ, литавръ, которыя коканскіе начальники возятъ на своемъ сѣлѣ, 4 трубы, 114 пудовъ пороха, много ядеръ, чугуновыхъ пуль, свинцу и проч. Въ гарнизонѣ, кромѣ 20 убитыхъ, было до 30 раненыхъ, которымъ оказаны пособія нашими медиками. Съ нашей стороны за все время осады, съ 30 августа по 4-е сентября, потеря была незначительна.

По овладѣніи Пашлекомъ приступлено къ разрушенію его. Ежедневно, въ теченіе 7-ми дней, было высылаемо на ра-

(*) Воинскій чинъ, соответствующій нашему чину полковника.

боты по 600 человекъ, раздѣленныхъ на три отряда, причемъ сожжено 217 пудовъ пороха и взорвано 107 минъ; всѣ же строенія внутри крѣпости были преданы пламени. Окончивъ разрушеніе Пашлека, отрядъ нашъ, 11-го сентября, выступилъ обратно къ укр. Върному.

(Русск. Инв.)

БѢКСЕЛЬНЫЕ И ДЕНЕЖНЫЕ КУРСЫ.

С.-Петербургъ, 25-го октябр. На 3 мѣсяца.

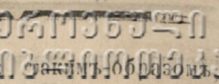
На Лондонъ, пенс.	36 ³ / ₁₆	3/4
» Амстердамъ, пенс.	179,	180
» Гамбургъ, пенс.	32 ³ / ₁₆	1/2
» Парижъ	383,	384 ¹ / ₂

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Мы находимъ въ иностранныхъ газетахъ еще нѣсколько телеграфическихъ извѣстій о варшавскомъ свиданіи: 13-го октября, въ 9¼ часовъ вечера, австрійскій императоръ посѣтилъ Императора всероссійскаго въ Бельведерскомъ дворцѣ. Въ тотъ же день всѣ три государя и ихъ министры имѣли между собою совѣщаніе, продолжавшееся часъ. По-случаю болѣзни Ея Величества, Императрицы Александры Феодоровны, дальнѣйшіе планы государей подверглись существенному измѣненію: охота въ Скьерневичахъ отмятена и 14-го назначенъ былъ послѣдній обѣдъ у Императора Александра II, въ Бельведерскомъ дворцѣ, послѣ чего и австрійскій императоръ и принцъ-регентъ распорягали немедленно уѣхать. О возвращеніи Государя Императора въ Царское Село мы уже извѣщали: «Journal de St.-Petersbourg» объявилъ вслѣдъ за тѣмъ и о прѣздѣ министра иностранныхъ дѣлъ, князя Горчакова.

Въ «Journal de St.-Petersbourg» напечатано: «Мы, разумеется, должны были ожидать, что происходившее недавно свиданіе въ Варшавѣ сдѣлается предметомъ самыхъ разнообразныхъ толковъ въ иностранныхъ газетахъ. «Journal de Francfort», между-прочимъ, уже изложилъ свой взглядъ на него. По его мнѣнію, это собраніе августѣйшихъ особъ нисколько не измѣнитъ политическаго положенія дѣлъ. «Относительно Австріи и Россіи», говоритъ онъ, «можно сказать, что примиреніе между обоими императорами вѣрно было искреннее и безъ тайной мысли, но этого не могло быть между обоими правительствами, ибо требованія русскаго кабинета, какъ условія «союза, таковы, что вѣнскій кабинетъ не можетъ принять «ихъ, безъ важнаго ущерба своей чести и интересамъ».

Мы думаемъ, что всѣ тѣ, которые судятъ о настоящихъ событіяхъ спокойно и безпристрастно, должны были придти къ убѣжденію, что основною мыслью, съ которою русскій Государь прѣхалъ въ Варшаву, была мысль о всеобщемъ примиреніи. Современныя политическія комбинаціи очевидны. Значеніе ихъ всякому бросается въ глаза. Ихъ важность увеличивается отъ чувства недовѣрія, парализирующаго усилія, которыя правительства во всѣ времена и во всѣхъ положеніяхъ обязаны употреблять для предупрежденія существующихъ затрудненій. Итакъ, это препятствіе, главнымъ-образомъ, и предстояло устранить. Русское правительство, связанное дружественными сношеніями со всѣми кабинетами, желающее поддержанія мира, достаточно-либеральное для того, чтобы рукоплескать всякому правильному прогрессу, но слишкомъ консервативное для того, чтобы не искать основанія его въ уваженіи къ праву и впрочемъ нисколько не заинтересованное въ дѣлахъ полуострова — все-болѣе имѣло возможность предпринять это дѣло и отыскать благоприятную почву для водверенія согласія. Понятно, что послѣ этого оно поставило себя долгомъ сдѣлать эту попытку, въ интересѣ, общемъ ему со всей Европой. Утверждать, что положенія внезапно измѣнились, потому-что государя сошлись и обмѣнялись своими воззрѣніями и мыслями, было бы столь же не практично, какъ и отрицать добрые результаты этого сѣзла, по той причинѣ, что онъ не породилъ непосредственныхъ и обязательныхъ послѣдствій. И то и другое предположеніе кажутся намъ одинаково-далекими отъ истины. Всѣ дипломатическія комбинаціи подчинены медленному и правильному труду утождественія (assimilation). Это законъ, налагаемый управленіемъ человѣческими дѣлами. Но мы убѣждены съ своей стороны, что личныя и непосредственныя сношенія между государями могутъ приносить только хорошіе плоды и содѣйствовать сближенію, согласно съ видами кабинетовъ. Мы не можемъ понять разліяія, дѣлаемаго въ этомъ отношеніи «Journal de Francfort» между государями и правительствами. Политика Россіи прямо исходитъ отъ августѣйшаго ея Государя, мысль котораго такъ слилась съ интересами страны, что никакой отъѣнокъ тутъ не можетъ быть допущенъ. Еще менѣе понимаемъ мы, какой смыслъ эта газета придаетъ требованіямъ, которымъ, по его мнѣнію,

Россия подчиняетъ союзъ свой и которыхъ вѣнскій кабинетъ не можетъ принять, безъ важнаго ущерба для своей чести и интересовъ. Мы не видимъ на Западѣ никакого русскаго интереса, который бы могъ вызвать подобныя требованія, и если «Journal de Francfort» намекаетъ на Востокъ, то этотъ вопросъ, какъ намъ извѣстно, совершенно исключенъ изъ варшавскихъ переговоровъ. Русское правительство давно уже пригласило европейскія державы къ общему соглашенію по этому предмету и событія достаточно показали его необходимость; но оно не исполнило бы примирительнаго дѣла, которое приняло на себя въ Варшавѣ, еслибы прибавило важныя complicacii этого вопроса къ тѣмъ, достаточно уже запутаннымъ, какія представляютъ итальянскія дѣла.

— Въ газетахъ «Times», «Ind. Belge» и «Nord» напечатанъ текстъ депеши, копію съ которой передалъ графу Кавуру представитель Россіи въ Туринѣ, князь Гагаринъ, передъ оставленіемъ своего поста. Вотъ онъ:

«Санктпетербургъ, 28-го сентября (10-го октября). Ваше сіятельство. Съ-тѣхъ-поръ, какъ вилафранкскія предварительныя условія положили конецъ войнѣ въ Италиі, на полуостровѣ совершено рядъ дѣйствій, противныхъ праву и породившихъ на немъ ненормальное положеніе, крайнія послѣдствія котораго развиваются въ нашихъ глазахъ. Съ самаго начала этого положенія, императорское правительство считало долгомъ обратить вниманіе сардинскаго правительства на ответственность, которую оно возьметъ на себя, если будетъ предаваться опаснымъ увлеченіямъ. Мы дѣлали ему дружественныя представленія въ такое время, когда революція въ Сициліи начинала уже пользоваться со стороны Пьемонта нравственной и матеріальной поддержкой, которая одна могла придать движенію принятыя имъ въ послѣдствіи размѣры. По нашему мнѣнію, вопросъ выходилъ изъ сферы мѣстныхъ complicacii. Онъ прямо касался принциповъ, признанныхъ за правило въ международныхъ сношеніяхъ, и клонился къ тому, чтобы поколебать самое основаніе, на которомъ покоится власть установленныхъ правительствъ. Мы съ глубокимъ сожалѣніемъ выслушали причины, на которыя ссылался графъ Кавуръ и которыя не позволяли ему полагать дѣйствительныя преграды этимъ проискамъ, и приняли къ свѣдѣнію отреченіе его отъ нихъ. Императорское правительство убѣждено, что такимъ образомъ дѣйствій оно дало туринскому двору вѣрное ручательство желанія своего сохранить добрыя сношенія съ этимъ дворомъ, но полагаетъ также, что достаточно предупредило его о тѣхъ рѣшеніяхъ, какія Его Величество Государь Императоръ будетъ вынужденъ принять въ тотъ день, когда сардинское правительство поддается внушеніямъ, которыя сознаніе международныхъ обязанностей побуждало его долѣе отвергать. Я съ сожалѣніемъ долженъ сказать, что рѣшенія эти не могутъ быть долѣе отсрочены. Сардинское правительство, посреди глубокаго мира, безъ объявленія войны, безъ всякаго вызова, дало войскамъ своимъ приказаніе перейти черезъ границы Папской области; оно вступило въ открытыя сношенія съ неаполитанской революціей; присутствіемъ войскъ своихъ, оно утвердило дѣйствія этой революціи, точно такъ же, какъ и дѣйствія высшихъ должностныхъ лицъ сардинскихъ, которыя стали во главѣ силъ инсургентовъ, не переставая находиться въ службѣ короля Виктора-Эмануила. Наконецъ, оно увеличило этотъ рядъ нарушеній права возмущеніемъ, передъ лицомъ Европы, намѣренія своего принять присоединеніе къ Пьемонтскому королевству земель, принадлежащихъ государямъ, которые находятся еще въ своихъ владѣніяхъ и защищаютъ въ нихъ свою національность противъ насильственныхъ нападеній революціи. Эти дѣйствія не позволяютъ намъ болѣе считать сардинское правительство чуждымъ движенію, взволновавшему полуостровъ. Оно беретъ на себя всю ответственность и явно противодѣйствуетъ международному праву. Необходимость, на которую оно ссылается—противиться анархіи, не могла оправдать его, какъ-скоро оно само бросается на путь революціи, для того, чтобы пріобрѣсти ей послѣдствія, а не для того, чтобы остановить ея успѣхи, или исправить несправедливости. Поводы такого рода не могутъ быть допущены. Это вопросъ, представляющій интересъ не чисто итальянскій, а общій всемъ правительствамъ. Тутъ затронуты вѣчные законы, безъ которыхъ въ Европѣ не могутъ существовать ни общественный порядокъ, ни миръ, ни безопасность. Его Величество Государь Императоръ полагаетъ невозможнымъ оставить долѣе свое посольство тамъ, гдѣ бы ему пришлось быть свидѣтелемъ дѣйствій, противныхъ его совѣсти и убѣжденіямъ. Его Величество вынужденъ положить конецъ обязанностямъ, которыя вы исполняете при сардинскомъ дворѣ. Итакъ, вашему Августѣйшему Государю угодно, чтобы, по полученіи этихъ инструкцій, вы потребовали ваши пас-

порты и немедленно выѣхали изъ Турина, со всеми членами миссіи. Увѣдомьте графа Кавура о причинахъ этого высочайшаго рѣшенія и прочитайте ему настоящую депешу, оставивъ ему съ нея копію. Примите и проч.

Горчаковъ».

Парижъ, 23-го (11-го) октября. Вчера напечатаны въ газетѣ «Constitutionnel» важное извѣстіе о полученіи императоромъ Наполеономъ собственноручнаго письма Императора Александра II и вторичное опроверженіе слуховъ, распространенныхъ газетой «Courrier du Dimanche» — относительно причинъ пребыванія въ Парижѣ г. Губнера. «Constitutionnel» утверждаетъ, что Австрія нисколько не расположена отказываться отъ чисто-оборонительной политики въ Италиі и весьма-одобряетъ такой образъ дѣйствій, какъ самый вѣрный и лучший. Но не все повѣрили словамъ этой газеты, потому-что, по мнѣнію многихъ, отправление въ Италию генерала Бенедика и двухъ эригерцовъ—симптомы слишкомъ-многозначительны, хотя газета «Patrie» и увѣряетъ, что они уѣхали только съ цѣлю ознакомиться съ мѣстностью, съ чисто-оборонительной точки зрѣнія, а почти угрожающій тонъ, въ какомъ полусоціальная газета совѣтуетъ Австріи не выходить изъ оборонительной политики, показался дуринымъ предзнаменованіемъ для поддержанія общаго мира. Что касается повѣдки г. Губнера во Францію, то я могу васъ увѣрить, что политика не такъ-сужда ей, какъ увѣряютъ правительственныя журналы. «Courrier du Dimanche» сообщилъ невѣрныя свѣдѣнія о дѣйствительномъ предметѣ политическаго порученія, возложеннаго на г. Губнера; но сущность его утвержденій справедлива. Г. Губнеръ не спрашивалъ императора, что онъ сдѣлаетъ, если австрийское правительство рѣшится отвѣчать на явные вызовы немедленными дѣйствіями въ Италиі—но спросилъ, будетъ ли Франція, въ-случаѣ нападенія на Австрію въ Италиі и вмѣстѣ съ тѣмъ угрозъ въ Венгрію и Галицію, противиться помощи ей, въ этихъ двухъ пунктахъ, со стороны Пруссіи и Россіи, или видѣть въ такой помощи поводъ къ участію въ борьбѣ заодно съ Пьемонтомъ. Говорятъ, что г. Губнеръ не могъ еще добиться никакого отвѣта на этотъ вопросъ.

Въ другой статьѣ, появившейся сегодня, газета «Constitutionnel» обсуживаетъ послѣднія реформы въ Австріи и, «въ качествѣ прамодушнаго противника», поздравляетъ съ ними табсбургскій домъ—изъявляя только сожалѣніе о томъ, что въ ту минуту, когда всѣмъ владѣніямъ монархіи дарованы либеральныя учрежденія, въ Венеціанскую область посылается военный губернаторъ и притомъ главнокомандующій генералъ Бенедекъ, а не эригерцовъ Максимилианъ. Во-первыхъ, мы до-сихъ-поръ еще не знали, что «Constitutionnel»—противникъ императора Франца-Иосифа, или австрийской политики, а во-вторыхъ, довольно-забавно жалеть о принятіи Австріей военныхъ жѣръ, когда ей непосредственно угрожаетъ война со стороны Пьемонта, и газета «Patrie» сегодня же объявила, что Анконѣ суждено играть важную роль въ операціяхъ, которыя начнутся въ скоромъ времени противъ Венеціанской Области: такое удивленіе со стороны «Constitutionnel» можетъ быть даже названо наивнымъ.

— Въ Парижѣ происходило на-дняхъ давно-предположенное собраніе маршаловъ. Если на восточныхъ границахъ Франціи расположится армія, то начальникомъ ея будетъ маршалъ Маньянъ. (См. В.)

— Извѣстно, что слухи о вступленіи гарибальдийцевъ въ Капую пока еще не подтвердились, но это событіе не долго заставитъ ждать себя. Когда въ Гаэтѣ узнали, что пьемонтцы перешли черезъ границу Неаполитанскаго Королевства, то тотчасъ поняли, что линія Волтурно слишкомъ-пространна для того, чтобы ее можно было серьезно оборонять, и убѣдились въ необходимости произвести сосредоточеніе болѣе-сильное, чтобы имѣть болѣе возможности къ оборонѣ. Вѣдѣствіе этого рѣшено, что войска Франциска II очистить Капую и для прикрытія этого движенія, навстрѣчу пьемонтской арміи посланы войска,

которыя были разбиты при Изернио, однако, капуанскій гарнизонъ выгналъ нѣсколько дней для окончанія своихъ приготовленій къ отступленію.

— Въ туринской официальной газетѣ напечатаны декреты о производствѣ генераловъ Фанти, дела-Рокка, Чіальдини и Дурандо въ полные генералы, а генерал-майоровъ Соннаса, Вилламарино, Савуару и Ровера въ генерал-лейтенанты. Говорятъ, что Гарибальди будетъ сдѣланъ, въ знакъ особаго отличія, маршаломъ.

— Въ удовольствіи, выражаемомъ австрийскими газетами, по-поводу обнародованныхъ правительствомъ реформъ, проявляется и нѣкоторая доля недовѣрія. Въ самой Венгріи, пестская газета «Людъ» первая отзывается объ этихъ реформахъ и хотя вообще очень-довольна ими, однако дѣлаетъ нѣкоторыя оговорки, касающіяся частнаго возстановленія правъ Венгріи въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ вошли въ венгерскую конституцію. Эти оговорки относятся особенно къ вопросамъ объ утвержденіи налоговъ, о рекрутскомъ наборѣ и наконецъ о кроато-славянскомъ сеймѣ, созывать который, по словамъ пестской газеты, могъ законнымъ образомъ только венгерскій сеймъ. Газета изъявляетъ однако надежду, что сейму удается даровать странѣ и тѣ права, которыя пока ей еще не возвращены, и радуется, по-крайней-мѣрѣ, хоть первымъ успѣхамъ.

— Въ Константинополѣ снова былъ большой пожаръ, распространенію котораго много способствовала сильная буря. При этомъ случаѣ сгорѣло до 25 судовъ, большей частью пустыхъ и вошедшихъ внутрь Золотого Рога для зимовки или починки. Однако, нѣсколько матросовъ погибло. Пожаръ угрожалъ одно время арсеналу, который былъ спасенъ только внезапной переменой вѣтра. Первоначально огонь всыхнулъ на старомъ пласкоутномъ мосту между Азан-Капу и Ун-Капаномъ; этотъ мостъ построенъ въ правленіе Махмуда II и отдѣляетъ стоянку коммерческихъ судовъ отъ внутренняго военнаго порта, извѣстнаго подъ именемъ Терсана и гдѣ находится арсеналъ. Половина моста сгорѣла. Причину пожара одни приписываютъ злонамѣренности, а другіе случайности. Вѣрнѣе-всего, что загорѣлось одно изъ судовъ, стоявшихъ на якорѣ возлѣ моста, которому огонь и не замедлилъ сообщиться.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

Отъ комиссіонера чайныхъ торговцевъ, московскихъ первой гильдіи купцовъ братьевъ Поповыхъ,
Л. ГОЛЬДШТЕЙНА

объявляется, что полученъ имъ на дняхъ въ первый разъ транспортъ разныхъ сортовъ ЧАЕВЪ, первостатейныхъ Китайскихъ фузъ, какъ-то: черные, лансискіе цвѣтковые, желтые, зеленые и штучные, которые продаются по обозначеннымъ въ московскихъ печатныхъ преискурантахъ братьевъ Поповыхъ цѣнамъ, отъ 1 р. 80 к. до 12 р. за фунтъ. Означенные чай продаются фунтами — московской зааковки, подъ пломбою гг. Поповыхъ.

Переименіе магазина.

Henri Berlemont, coiffeur,

извѣстный почтенной публикѣ Тифлиса по своему искусству, имѣетъ честь объявить, что онъ *открылъ залу для уборки волосъ*, противъ кондитерской Ренне, на Голубинскомъ проспектѣ. Г. Берлемонтъ надѣется заслужить одобреніе лицъ, которыя удостоятъ посѣщеніемъ его заведеніе.

Большой выборъ духовъ, помады и принадлежностей туалета. 1.

ВЪ МАГАЗИНѢ ВИЛЛА

получены изъ-за границы: сыръ швейцарскій, масло Лукна, экипажи: кареты и фягоны французскихъ и миланскихъ фабрикантовъ, фортепіано, которыя и на прокатъ отпускаются, и мраморныя плиты для мебели.

Продается городская двухмѣстная новая КАРЕТА; спросить у Тифлискаго станціоннаго смотрителя *Лозинскаго*. 1.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и число по старому стилю.	Часъ.	Термометръ Р°.		Сырость воздуха.	Бар. при 13 1/2 Р° Русс. пол.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наим.	Наиб.
4-го ноября.	7 утра.	+ 3,5	+ 2,8	0,87	576,77	В. слаб.	Обл. и напр. дождь.	+ 3,0	+ 6,6
	1 попол.	+ 6,1	+ 3,7	0,61	575,70	В. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 4,2	+ 3,0	0,79	575,62	Тихо.	Облачно.		
5-го ноября.	7 утра.	+ 2,9	+ 1,9	0,80	575,12	ЮВ. оч. слаб.	Обл. разс.	+ 2,0	+ 6,4
	1 п. пол.	+ 6,0	+ 3,8	0,64	574,28	ЮВ. оч. слаб.	Облачно.		
	9 вечер.	+ 4,7	+ 3,0	0,71	574,68	ЮВ. слаб.	Облачно.		
6-го ноября.	7 утра.	+ 3,1	+ 2,2	0,83	574,74	ЮВ. слаб.	Облачно.	+ 2,4	+ 5,8
	1 попол.	+ 5,6	+ 3,6	0,68	575,23	С. слаб.	Облачно.		
	9 вечер.	+ 4,9	+ 3,9	0,82	576,00	СЗ. оч. слаб.	Пасмур. и дождь.		
7-го ноября.	7 утра.	+ 4,0	+ 3,6	0,93	575,99	С. оч. слаб.	Пасмур. и дождь.	+ 3,1	+ 5,8
	1 попол.	+ 5,6	+ 4,8	0,86	575,70	С. слаб.	Пасмур. и дождь.		
	9 вечер.	+ 4,3	+ 3,8	0,91	575,44	В. слаб.	Пасмур. и напр. дождь.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.